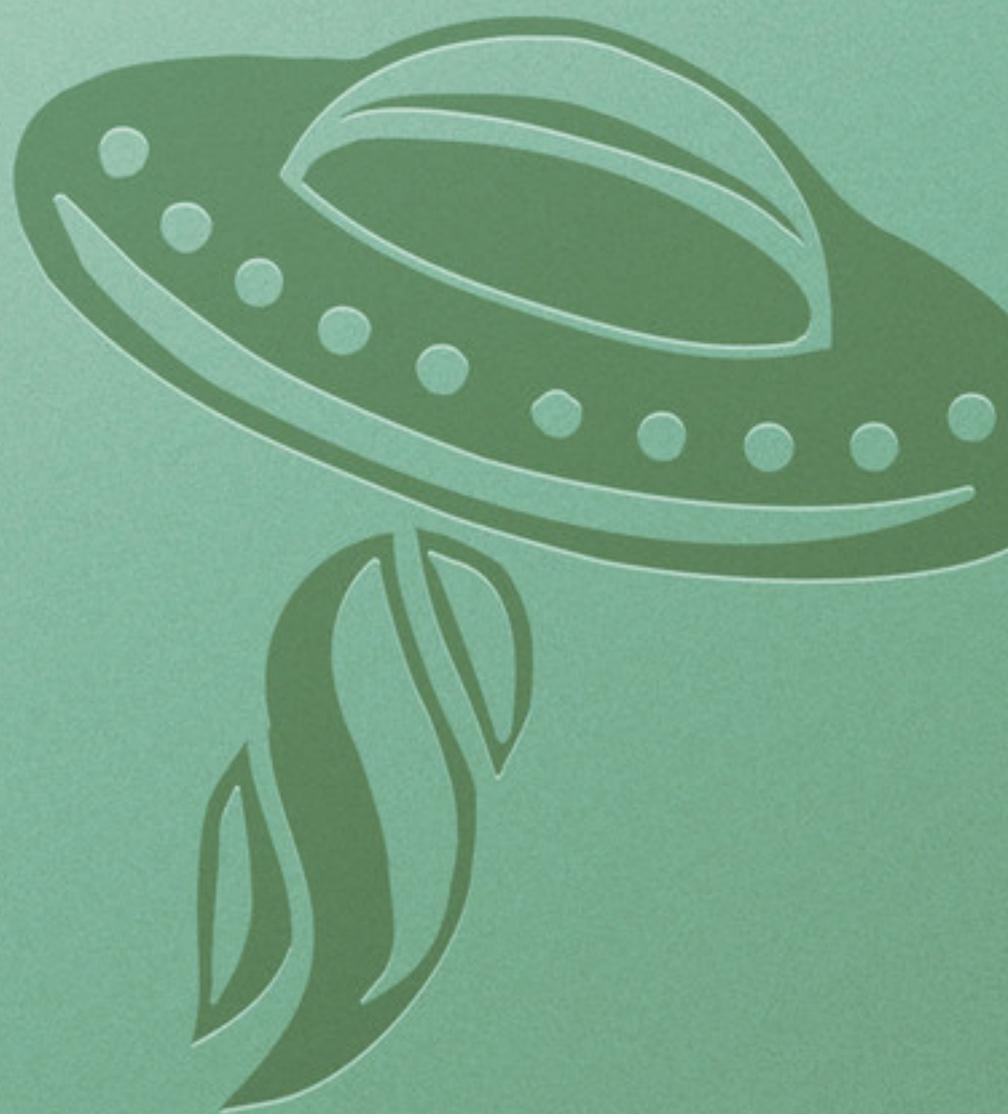


Александр Бачило

Не нужны



*Часть сборника
Русская фантастика-2013
(сборник)*



Александр Геннадьевич Бачило

Не нужны

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887769

Русская фантастика-2013 : фантастические повести и рассказы: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61055-6

Аннотация

«Честно говоря, я думал, каюк. Напоролись на дрон, а это значит, что жизни нашей осталось на час-другой, не больше. Тут залегай хоть к медведю в берлогу, а беспилотник не перележишь. Будет кружить – елзить, как пылесос по коврику, каждый сантиметр прощупает и в конце концов найдет. Вот он, совсем близко тарыхтит, сволочь. Низом идет. Выходит, засек, сейчас всадит...»

Александр Бачило

Не нужны

Честно говоря, я думал, каюк. Напоролись на дрон, а это значит, что жизни нашей осталось на час-другой, не больше. Тут залегай хоть к медведю в берлогу, а беспилотник не перележишь. Будет кружить – елозить, как пылесос по коврику, каждый сантиметр прощупает и в конце концов найдет. Вот он, совсем близко тарыхтит, сволочь. Низом идет. Выходит, засек, сейчас всадит...

И вдруг слышу: кудах-тах-тах – обороты сбавляет! Пофырчал, пофырчал – сел. Тут до меня и дошло: это не дрон! Простая патрульная «вертушка» с парой мордovorотов в кабине. И ведь сели, гады, чуть не на загривок нам! Дверь открыли, турель откинули, гыргычут чего-то. Когда-то я неплохо понимал по-ихнему, кино без перевода смотрел. Но кино в наших краях повывелось вместе с электричеством. Видимо, решено было, что для поддержания порядка ни того, ни другого не требуется, главное – патронов побольше.

Ладно, переглянулись мы с Матрешкой и лежим дальше, не шелохнемся, ждем, что будет. Хотя я уже догадываться начал. И точно, один мордovorот из кабины выпрыгнул, копыта расставил и пятерней пуговку под брюхом нашаривает. Приспичило, видать, в небесах. Эх, сейчас бы жердиной как заехать пониже той пуговки! И пока корчится, пулемет-то с турели и снять. Очень бы он у нас в тоннелях пригодился...

Да где там! Разве мне такого кабана завалить? Тем более – двух. У них питание, и у нас питание. Смешно сравнивать!

И тут Матрешка моя вдруг не выдержала.

– Хоть бы отвернулся, страмец! – шепчет.

Я только глаза на нее выпучил: молчи, дура! У него ж гипер акустика в шлеме!

Поздно. Встрепенулся мордovorот, будто жердью ударенный, и одним прыжком – назад, в кабину. Аж пуговку с испугу потерял.

«Гераут, – кричит, – гераут!» Дескать, валим отсюда! Эти слова я сразу понял, потому что в ихнем кино они чаще всех попадались.

Грохнул реактивный ускоритель, и «вертушку» забросило в небо, как из рогатки. Мне полный рот земли насыпало, чтоб им пооторвало там все вместе с пуговкой! Но отплеываться некогда – схватил Матрешку за шкирку, и давай бог ноги.

– В елки! Скорей!

Метнулись в самую чашу, потом вбок да вниз, в яму. Затаились, слушаем. «Вертушка» вроде ушла, даже стрелять на пробу не стала. Но счастья мало. Эх, Матрешка, Матрешка!

– Что ж ты, красивая, наделала... – вздохнул я. – Вот теперь они точно дрона пришлют по наши души. И куда прятаться?

По всему видно, помирать надо. А ведь полгода жил – не тужил. И чего, спрашивается, с этой дурой связался? Правда, тут бы еще разобраться, кто с кем связался. Не сунься она тогда в мою нору, может, до сих пор бы стояла нора, или что они там, норы, делают? Зияла.

Но это уж известное дело: не отгонишь бабу вовремя – обязательно притащит на хвосте беду. Видно, лазерная метка со спутника по пятам за ней шла и нору нащупала. Хорошо еще, что бомба прилетела, когда меня дома не было – как раз Матрешку по лесу гонял, чтоб проваливала.

– Почему они хотят нас убить? – спросила Матрешка.

Почему...

Странный вопрос.

– Да они не то чтобы очень хотят – сказал я. – Просто мы им не нужны.

– И что?! Они нам тоже не нужны, почему мы их не убиваем?

Смотрю – она ту самую морпехову пуговку в руках вертит. Когда успела подобрать? Зачем? Заскок у баб на галантерейной почве, как у племени Мумба-Юмба.

– Не можем, вот и не убиваем, – я сплюнул.

– А если бы могли? – не унималась Матрешка. – Убивали бы?

Все равно песок на зубах хрустит. Сволочи.

– Что ты ко мне привязалась?! Могли бы – не могли бы! Ни черта мы не можем! – Я осторожно выпянул из ямы, но ничего интересного не увидел – елки стояли вплотную. Где-то рассыпал барабанные дробы дятел.

Чтоб ты гвоздем подавился. Дай же обстановку послушать!

– Надо сидеть тихо и не отвечивать, – продолжал я. – Говорю же, мы им не нужны. Они инвайдеров ищут.

– Да знаю я! – Матрешка дернула плечиком.

– И что же ты знаешь?

– Война у нас тут. С инопланетными.

– У нас! У тебя, что ли, босоногая? Это у них война. А мы только под ногами путаемся.

Вот чтоб не путались, нас по мере возможности и зачищают.

– Защищают? – глазищами хлопает.

– Да наоборот, дура! Защитят тебя! Так что мать родная не узнает.

Поняла, кажется. Озирается.

– И куда мы теперь?

Хороший вопрос. Своевременный. Дятел как раз притомился, умолк, и по лесу отчетливо так разнеслось: фр-р-р...

Дрон.

Отбегались...

– А что это там?

Опять этот шепоток Матрешкин! Прикончит он меня раньше бомбы!

– Нишкни! – губами шевелю. – Умри!

И вдруг вижу – не в лес она смотрит, а вниз, на дно ямы.

И там, на дне, песочек так, воронкой, проседает, проседает, будто подрывает его кто снизу. Потом – ух! Сразу целый пласт обрушился. И открывается под ним черный провал, широкий – на три моих брюха, и глубиной – в самую преисподнюю. Очень в нашем положении уютный провал...

Ползли долго. Все вниз, лаз узкий, ни перил, ни ступенек, для кого ж его такой делали? Я уже черт знает что готов был подумать, но тут над головой щелкнуло, срикошетило, хлопнул дальний выстрел.

Все в порядке. Люди.

– Не стреляйте! – кричу. – Свои!

А кто свои? Кому свои? Потом как-нибудь разберемся. Лишь бы сразу не убили.

И подействовало ведь! Не стали стрелять. Слышу – идут, свет замельтешил, развиднелось кое-как. Вижу, доползли мы почти до самого выхода из нашей трубы в широкий тоннель. Три фонаря впереди колышутся, бьют в глаза лучами.

– Вылезайте! – командует голос. – И к стене лицом, руки-ноги врозь! Оружие есть?

– Оружие, – говорю, – к ношению и применению категорически запрещено миротворческими силами ООН. Здесь, в левом кармане...

Обшарили, забрали пукалку.

– Патронов не имеется, – объясняю. – Вышли при добыче пропитания.

– На крыс охотился, что ли? – заросший бородой мужик брезгливо повертел в руках невеликий мой калибр.

– Зачем? На консервы менял.

Мужик покивал бородой.

– Девчонка – сестра, что ли?

– Жена, – говорю поспешно. – Беременная она.

– Ну? – мужик недоверчиво оглядел Матрешку с ног до головы.

Только б не брякнула чего, дура... Вот уже и губенками зашевелила...

– А что? – выпаливаю. – Дурное дело не хитрое! В смысле – молодое...

И чтобы уж совсем заткнуть ее, начинаю петь во все горло:

– Обручальное кольцо! Не простое украшеньё! Двух сердец одно решенье! Обручальное кольцо-о!

– Шуткарь... – хмыкнул он без улыбки. – Рано веселишься. Получается так, что придется вас все-таки списать. Нам лишние рты не нужны.

Матрешку вязать не стали, она и так шла безропотно, только глазищи по сторонам тарасила – сова совой! А мне скрутили руки тонкой, страшно резучей да еще и ржавой проволокой. Для полного счастья толкали прикладами в спину, торопись, мол. А куда торопиться?!

– Слушайте, – говорю, – мы ведь вас не объедем, не обопьем. Слава Богу, руки-ноги есть. Что я, на себя и на Матрешку еды не добуду? Заповедный лес кругом! Дичи – прорва! Да я вас всех прокормлю!

– Иди, иди, – поморщился батяня (так звали бородача остальные двое). – Не хватало нам только, чтоб дронов на нас навел. Кормилец...

– Вы что, вообще наружу не выходите?! – я даже остановился.

Батяня покачал головой.

– Не выходим. Потому и живы до сих пор. Как затворились пятьдесят человек, так и решили: больше никого не брать. Вот как подьем все, так и объявим себя – пусть убивают. Но ради вас двоих смерть торопить не собираемся!

– Мудро, – согласился я. – Так мудро, что мне, тупому, ни хрена не понять! Вы что, просто сидите и смерти ждете?!

Батяня помолчал.

– Помирать по-любому придется, – философски вздохнул он. – Такое уж наше везение.

– Да с чего вы взяли?! – я прямо кипел от такого скотского безразличия. – Рано или поздно военные найдут этих своих инвайдеров и переколошматят! А может – те их! Нам без разницы. Главное – больше не надо будет прятаться!

– Вот, вот – угрюмо кивнул батяня и, глянув на меня исподлобья, вдруг ткнул пальцем в пол. – Чего их искать-то? Тут они, инвайдеры. Под нами...

– Чего от нас хотят? – спросила Матрешка.

– Да погоди ты! – отмахнулся я. – Не до тебя сейчас!

Сквозь решетчатое окно кабины козлового крана, куда нас запихнули до вынесения окончательного решения (как будто на голосовании стояло еще какое-нибудь решение, кроме как прикончить!), я видел все гигантское пространство цеха. Посреди зала громоздился опутанный проводами, маслянисто поблескивающий кожух какой-то установки, ни пылинки на ней, ни соринки вокруг. Похоже, не такие уж заскорузлые мужики тут живут, кой-чего кумекают и в технике. Электричество вон жгут, не экономят. А где берут?

– Беда наша в том, – задумчиво произнес я, – что мы им совершенно не нужны...

На ступенях металлической лестницы, ведущей в кабину, слышались грузные шаги, отдающиеся басовитым гулом перил. Так себе музыка, ничего, кроме похоронного марша, не напоминает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.